

В творческом поиске

ИСКУССТВО НЕИСЧЕРПАЕМО

Когда размышляешь о творческом облике солиста Свердловской оперы Александра Шабунин, прежде всего выделяешь стремление к органическому слиянию в его работах качества певца и актера, когда жест неотрывен от звука, сценическое движение обусловлено музыкальной фразой, когда образ создается всем многообразием выразительных средств. В этом особенность А. Шабунин как представителя сегодняшнего оперного искусства. Особенность, удивительно проявляющаяся в лучших его ролях, будь то характеры «второго плана» или вершины мирового оперного искусства, такие, как партия Бориса Годунова в одноименной опере М. Мусоргского.

ТОЛЬКО постигнув внутреннее состояние Бориса Годунова, можно найти и необходимые вокальные краски. Вот почему работа над ролью была и очень трудной и очень интересной. Много пришлось потрудиться над изучением исторических материалов, гениальной поэзии Пушкина, музыки величайшего композитора — реалиста. Образ, созданный А. Шабунин, получился правдивым и многогранным. Он прежде всего стремился выявить непримиримое противоречие между народом и самодержавной властью как главную идею народной музыкальной драмы Мусоргского и главную причину душевных страданий Бориса. И это во многом ему удалось.

С первых же фраз перед зрителем разворачивается образ с присущей только ему сценической характерностью. Следуют интересные решенные сцены в тереме, в Грановитой палате. Как правдив момент «возвращения» Бориса из бредового состояния к действительности! Это передано и верно найденной интонацией, и выражением глаз, и неожиданным падением из рук свечи. И, наконец, сцена прощания с сыном, выражающая душевную борьбу и глубину страданий Бориса, где почти отсутствует жест, остаются лишь пение и музыка, поразительная по красоте и выразительности, с которой гармонично сливается голос певца.

Более сорока партий, самых различных по характеру, стилю, спето Алек-

сандром Сергеевичем. Красивый высокий бас, послушный певцу, диапазон голоса позволяют ему обращаться не только к басовым, но и к баритоновым партиям. И в каждой роли перед нами неповторимый внутренний мир героя, который Шабунин стремится не просто понять, но «пропустить через себя», найти в своей актерской палитре нужную краску, нужный оттенок.

Очень близка эмоционально и психологически А. Шабунин партия Игоря из оперы А. Бородина «Князь Игорь». Перед зрителем возникает достоверный характер человека несокрушимого в своей любви к родине. А его Мефистофель — ловкий, полный сарказма, коварный и обаятельный, уверенный в своей власти над человеком! А дон Базилло из «Севильского цирюльника» Россини! Тут артисту, наоборот, пришлось резко «ломать» себя, чтобы передать суть человека, целиком поглощенного интригами, подлостью, ложью. Очень точно найдены грим, пластический рисунок роли, детали костюма. Запоминаются руки, движения которых становятся метким контрапунктом к выразительному пению актера. Пальцы все время в движении, алчно тянутся ко всему и особенно — к деньгам. А кульминация партии, знаменитая «Баллада о клевете» — это целая программа образа, тонко разработанная артистом.

Недавно мы стали свидетелями новых творческих работ Александра Сергееви-

ча, в которых он проявил себя интересным интерпретатором советской оперной музыки. В частности, это его участие в детской опере «Ай да Балда» ленинградского композитора Б. Кравченко, поставленной режиссером Г. Миллером и дирижером Е. Колобовым.

Шабунин приходилось и раньше петь в детской опере («Мальчиш-Кибальчиш» К. Кацман), но там герой его — отец Мальчиша — был положительным. На этот раз произошла встреча с отрицательным персонажем, жадным, хищным попом, любителем поесть и поспать, человеком недалекого ума, живущим за чужой счет...

Неисчерпаемый Пушкин! От его метких слов «Жил был поп — толоконный лоб...» отталкивается в своих решениях певец, находя обличительные детали, помогающие юному зрителю глубже понять смысл образа. Поп — хищный, способный на все ради собственного обогащения. Поп — смешной, тяжелый, грузный, неуклюже танцующий «по-поповски». И поп — сраженный страхом перед щелчками Балды, ищущий спасения. Кажется, в выражении юмора и острой издевки в образе, создаваемом артистом, есть что-то от рисунков художника И. Билибина к пушкинским сказкам.

Роль Мендозы в замечательной лирико-комедийной опере «Обручение в монастыре» С. Прокофьева — одна из самых сложных гротесковых партий. По настоящему игровая, она требует от певца решения многочисленных вокально — сцениче-

ских задач. Да и традиции прочтения прокофьевских образов еще только складываются. У Шабунин в этом смысле нет знаменитых предшественников. Тем более увлекательной оказалась работа, в которой певцу помогли главный дирижер театра — заслуженный деятель искусств РСФСР и ТАССР К. Тихонов и главный режиссер народный артист РСФСР М. Минский.

Как всегда, «исходной точкой» явилась сама музыка Прокофьева с ее достоверной звуковой обрисовкой социальной принадлежности и характера Мендозы — торговца рыбой, мечтающего увеличить свои капиталы женитьбой на дочке аристократа дон Жерома...

Вспомните, как одинаково, не скупясь на похвалы, эти два персонажа расписывают друг другу «товар»: Мендоза — рыбу, дон Жером — дочку. А как забавно у А. Шабунин выглядит нетерпеливое желание Мендозы увидеть престелную дочку дон Жерома, его стремление «выйти» в аристократы!

Мендоза — делец, вдохновляемый страстью к обману, но он же и человек, который сам часто становится жертвой собственных проделок. Что-то полудетское есть в самолюбии Мендозы — Шабунин. В трактовке актера это не одномерный, а объемный

жизненный образ. Не потому ли надолго запоминается Мендоза в конце оперы, откровенно пораженный открывшимся обманом, с полными недоумения глазами.

Жизнь Александра Сергеевича до предела заполнена: репетиции, спектакли, концерты, гастроль, участие в телевизионных передачах, педагогическая и общественная деятельность... И, как всегда, углубленная работа над партиями, совершенствование вокального мастерства.

В его отношении к профессии есть одержимость. Он умеет по-настоящему отдаваться искусству. Его родная стихия — опера. Однако Шабунин постоянно знакомится с новой музыкой, и не только вокальной. Занимается камерным пением, помогающим разнообразить интонацию, насыщать оперные характеры более тонкими психологическими деталями.

Недавно Александр Сергеевич выдержал серьезный экзамен. Он был приглашен исполнить партию Мендозы в спектакле московского театра имени К. Станиславского и В. Немировича-Данченко. Московские зрители тепло приветствовали Мендозу — Шабунин. Ему аплодировали ансамбль солистов и хор, поздравил с успехом народный артист СССР солист Большого театра И. Петров, который слушал спектакль. Режиссер М. Мордвинов и дирижер К. Абдуллаев отметили прекрасное знание музыки Прокофьева и убедительную трактовку образа.

Выступление в Москве дало Александру Шабунин не только творческое удовлетворение, но и побудило к новой работе. Шабунин — актер ищущий, не удовлетворенный достигнутым. И это, наверное, главное.

М. БЛИНОВА.

На снимке: засл. арт. РСФСР А. ШАБУНИН. Фото В. Ветлугина.